

УДК 782

ЧЕРТЫ СТИЛЯ РОСТИСЛАВА БОЙКО НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА «ЗИМНЕЕ УТРО» НА СТИХИ А.С. ПУШКИНА

Л.Л. РАВИКОВИЧ

Сибирский государственный институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Российская
Федерация

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматривается одно из ярких и самобытных произведений отечественного композитора Ростислава Григорьевича Бойко – цикл для смешанного хора а cappella «Зимнее утро» на стихи А.С. Пушкина, в котором в концентрированном виде нашли отражение основные черты стиля талантливого московского мастера: тонкость и оригинальность творческого замысла, глубина мысли, значительность идейных концепций, всегда сочетающиеся с яркой образной выразительностью музыки. На основе анализа данного сочинения в работе подробно освещаются такие вопросы, как интерпретация поэтического текста, структурные принципы и трактовка музыкальной формы, драматургическое развитие хоров цикла и их динамический профиль, средства выразительности, в частности, интонационно-мелодический и ладогармонический язык произведения, его фактурная организация. Внимание автора также сосредоточено на выявлении отличительных особенностей композиторского письма, музыкального мышления Р. Бойко, его стиля и творческого метода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Р. Бойко, отечественная хоровая музыка XX века, хоровой цикл «Зимнее утро», поэтическое слово и музыка, художественная интерпретация.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

FEATURES OF THE STYLE OF ROSTISLAV BOYKO BY EXAMPLE OF THE CYCLE “WINTER MORNING” ON THE POEMS OF A.S. PUSHKIN

L.L. RAVIKOVICH

Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts,
660049, Krasnoyarsk, Russian Federation

ABSTRACT. This article examines one of the bright and original works of Rostislav Boyko – a cycle for a mixed a cappella choir “Winter Morning” to verses by A. S. Pushkin, in which the main features of the style of the talented Moscow master are reflected in a concentrated form: the subtlety and originality of the creative idea, the depth of thought, the significance of ideological concepts, always combined with the vivid figurative expressiveness of music. Based on the analysis of this work, the work highlights in detail such issues as the interpretation of the poetic text, the structural principles and interpretation of the musical form, the dramatic development of the choruses of the cycle and their dynamic profile, means of expression, in particular, the intonation-melodic and ladorhythmic language of the work, its textural organization. The author’s attention is also focused on identifying the distinctive features of the composer’s writing, his musical thinking, style and creative method.

KEYWORDS: R. Boyko, russian choral music of the 20th century, the choral cycle “Winter Morning”, poetic word and music, artistic interpretation.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

Творчество заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР имени Н.К. Крупской, композитора Ростислава Григорьевича Бойко (1931–2002) широко известно как взрослой, так и детской аудитории. Он успешно работал в различных жанрах инструментальной и вокальной музыки. Перу композитора принадлежат три симфонии, четыре детские оперы («Песенка в лесу», «Станция Заваяйка», «Сказка о смеянцах», «Квартет»), произведения кантатно-ораториального жанра (оратория «Василий Тёркин», кантата «Птица-тройка», поэма-кантата «Вятские песни», хоровая симфония «1917 год»), романсы, хоры, огромное количество песен и пьес для детей [8].

Отметим при этом, что его творчество в отечественном музыкознании ещё недостаточно изучено. Среди специальной литературы можно назвать только монографический очерк В. Викторова «Ростислав Бойко» [1], изданный в 1985 году, в котором автор, будучи поэтом, в основном, останавливается на творческом пути композитора. Научных трудов, посвящённых анализу произведений московского мастера, пока не появилось (за исключением двух статей: С. Ермаковой [3] и автора данной работы [5]), что определяет актуальность избранной темы исследования.

Хоры и вокальные циклы Р. Бойко, вызванные к жизни стихами А. Пушкина, С. Есенина, А. Исаакяна, М. Исаковского, В. Семернина, отличаются ярким и выразительным мелодизмом, богатством ладогармонического языка, тонкостью и одухотворённостью. Композитор стремится, прежде всего, к тому, чтобы органично слить музыку и слово, «пропеть» стихи так, чтобы отчётливо были ясны их мысли, их поэтическая красота. Ярким примером тому может служить хоровой цикл «Зимнее утро» на стихи А. Пушкина.

Подчеркнём, что к творчеству великого русского поэта Р. Бойко обращался неоднократно. Им созданы прелестные миниатюры для детского хора на такие хорошо известные стихи, как «Зимняя дорога», «Роза», «Ещё дуют холодные ветры»; замечательный вокальный цикл и триптих на стихи А. Пушкина, которые, как и циклы романсов на стихи Г. Гейне,

С. Есенина, покоряют своей поэтичностью и мастерством. Обращаясь к великому поэту, композитор как бы заново, обострённо и вдумчиво, постигает тайну и силу его гармонии. Тонкое слышание эмоционального строя текста, способность чутко улавливать подсказываемые им жанровые, красочные или другие возможные ассоциации позволяют Р. Бойко создавать глубокие самобытные произведения на популярные стихи русского гения, за которыми уже стоит богатая музыкальная традиция [4, с. 67].

Цикл «Зимнее утро» чрезвычайно разнообразен по своей образности, жанрам и темам. Здесь встречаются хоры лирико-созерцательные, пейзажные, философские, психологические, юмористические, торжественно-ликующие. Стараясь найти эквивалент пушкинскому стиху, композитор использует самые различные жанры: романс («Осень», «Таврида»), марш («Бонапарт и черногогорцы»), танец («Послание», «Виноград»), старую русскую революционную песню («Узник»), элегию («Три ключа»), гимн («Зимнее утро»). Пьесы цикла отличаются разнообразием форм, лада, гармонии, типов мелодики, приёмов хорового письма. В них, как и в стихах поэта, нашли отражение многообразные движения человеческой души – восторженные, печальные, лирически-нежные, иронические, углублённо-медитативные.

Открывается цикл хором «Осень», написанным в духе романсовой лирики русских композиторов-классиков. Гибкая выразительная мелодическая линия, светлая прозрачная фактура, общая эмоциональная взволнованность напоминают некоторые романсы П.И. Чайковского, которому и посвящён данный хор. Произведение отличает свежесть ладогармонического языка, разнообразие фактуры (гомофонный склад с прозрачным аккомпанементом мужских голосов сменяется плотной аккордикой, затем имитациями), чёткая, логическая структура (репризная трёхчастность).

Тот же романсовый стиль ощущается и в последующих двух частях цикла – «Таврида» и «Туча». В этих миниатюрах композитору удаётся передать восхищение поэта красотой природы, осознание себя её неотъемлемой частью, настроение, рождённое

её созерцанием. Но, если во втором хоре выражен нежный восторг поэта, вызванный природой Крыма, то в третьем – больше образной конкретности. В трёх музыкально-поэтических строфах (оба хора написаны в строфической форме) с помощью музыкально-выразительных средств запечатлены три образа (тучи, несущейся по небу, бури и обновлённой природы, умытой дождём) и связанные с ними три душевных состояния поэта.

Следует отметить, что в этих хорах композитор не ставит стилизаторских задач. Музыкальный язык глубоко современен. Создаётся художественно обобщённый образ этого стиля благодаря использованию некоторых его деталей и черт – пластичной выразительной мелодики, распевности, отточенности формы, ясности гармонического языка.

Элегическим настроением проникнут четвёртый хор цикла «Три ключа». Содержание поэтического текста можно определить как размышление о смене возрастов и поколений. Эта идея отражения определённых возрастных стадий человеческой жизни, данная поэтом в иносказательном плане, в образе «трёх ключей» («ключ юности», «ключ зрелости» и «ключ забвения») находит удачное воплощение в музыке Р. Бойко.

Хор написан в куплетно-вариационной форме, состоящей из пяти (по числу строф стихотворения) свободно варьируемых четырёхтактовых проведений темы (к последнему примыкает небольшое заключение). Данная однотемная композиция отражает и подчёркивает образное содержание произведения. Через все вариации проходит, видоизменяясь, одна тема, но в неизменной ритмической фигурации (своеобразный лейтритм «ключей»), что вызывает ассоциации с человеческой жизнью, её этапами. Созданию печального, лирически-хрупкого настроения способствует и выбор исполнительского ансамбля – четырёхголосного женского хора с его светлой, прозрачной звучностью, мягким, выразительным тембром.

Пятый хор цикла «Бонапарт и черногорцы» написан для смешанного хора в сопровождении малого барабана. Это – марш-баллада, раскрывающий перед слушателями страницы героического военного прошлого. Простая лаконичная мелодия, пунктирный ритм, обрывание слов с последующим их продолжением («Дружным залпом отвеча...,

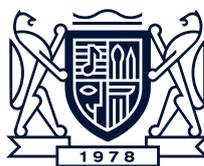
да отвечали»), квадратность построений – всё это передаёт чеканную поступь солдат, их внешнюю суровость и эмоциональную сдержанность. Куплетно-вариационное строение хора органично соединено с типичным для баллад сквозным развитием.

Интересно использование танцевального жанра в хоре «Послание» (ритм тарантеллы пронизывает хор от начала до конца), тем более что поэтический текст не даёт прямых оснований для его применения. Этот жанр найден композитором и заставляет по-новому услышать пушкинские строки. Быстрое движение лёгкой, грациозной мелодии, остигатный триольный ритм, разрежённая фактура, стройность формы (репризная трёхчастность) передаёт неудержимо жизнерадостный настрой стихов, веру поэта в гармоничность бытия.

То же радостное приятие жизни, гармоничное мироощущение присутствует и в следующем хоре «Виноград». Но, в отличие от «Послания», в нём явно ощущается грузинский национальный колорит. Напевная солирующая партия сопрано почти не содержит восточных интонаций, зато ярким восточным колоритом отмечены тематически самостоятельные вступление и заключение, обрамляющие всё произведение. Это выражено в покачивающихся триольных фигурациях, движении по большим секундам параллельными трезвучиями, в использовании миксолидийского лада, изобразительных приёмов (подражание национальному инструменту чонгури).

Хор, как и стихотворение, состоит из двух строф, сходных по музыкальному материалу, образующих простую двухчастную форму. И, если в мелодике хора присутствует романсовая стилистика, то в аккомпанементе мужских голосов и альтов, сопровождающих ведущий голос, ясно ощущаются элементы танцевальности, что проявляется в мерно повторяющихся аккордах с лёгкими гармоническими и ладотональными переходами. Танцевальный характер носит также вступление и заключение пьесы, на что указывает прежде всего пение хора на слоги «дум, ри-да-да» и ритм, основанный на чередовании ровных четвертей и триольных восьмых.

Полон утончённой, нежно-созерцательной лирики восьмой номер цикла «Пробуждение». В хоре использован жанр баркароты, триольный ритм которого создаёт ощущение мерного, спокойного покачивания. Мелодия, порученная только сопрановой пар-

тии, чарует своей красотой, плавностью и гибкостью. Средняя часть (композиция хора трёхчастная) контрастирует первой и отделена от неё тональным сдвигом (после остановки на доминантсептаккорде D-dur – Des-dur). Эта гармоническая модуляция, отмечая собой границу между частями формы, служит и драматургическим целям – показать, что мечты поэта унесли его в мир, далёкий от реальности, что наступило пробуждение.

Во второй половине среднего раздела хора как бы намечается подготовка к возвращению светлого, мечтательного образа. Вновь происходит обратный тональный переход путём энгармонической замены аккорда Ges-dur на Fis-dur. Мелодия медленно, словно с усилием поднимается вверх, затем внезапно спад и остановка на доминантсептаккорде D-dur готовит наступление репризы. Тональная незамкнутость первого и среднего разделов, неожиданные тональные сдвиги, эллиптические обороты символизируют драматургическую неразрешённость произведения, неопределённость, пограничность образных состояний (сон или явь).

Музыка хора «Возрождение» нарочито и подробно изобразительна. В первой части острыми секундами, жёсткими диссонирующими созвучиями, угловатыми, речитативного склада мелодическими фразами, перебивками метра композитор изображает «художника-варвара», чернящего картину гения. Во второй – с помощью певучей, гибкой мелодии, прозрачной фактуры, простого ритма, ясной гармонии – её возрождение. Кроме того, в поэтическом тексте присутствует параллелизм образов: так же, как возрождается творение искусства, возрождается человеческая душа, освободившись от заблуждений.

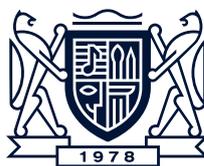
Используя яркие музыкальные средства, Р. Бойко достигает выпуклости, зримости образов. Вместе с тем он не впадает в иллюстративность, хотя и применяет изобразительные приёмы, а стремится выявить подтекст, поднимая конкретные образы до широкого обобщения. В частности, в данном хоре ряд деталей, штрихов, нюансов (например, введение вокализа мужских голосов, использование педалей, органного пункта во второй части) помогает раскрыть идею движения «от мрака к свету».

Десятый номер цикла выдержан в традициях русской революционной песни. Показательна трактовка поэтического текста в этом хоре. Обратившись

к чрезвычайно популярному стихотворению поэта «Узник», композитор трактует его по-своему. Общий характер музыки определили не первые строки текста «Сижу за решёткой...», а последние – «Мы вольные птицы, пора, брат, пора!». Поэтому тема крайних частей замкнутой трёхчастной композиции звучит широко, свободно: с квартowymi и секстовыми восходящими ходами, плавными, волнообразными спусками. Средняя часть контрастирует крайним разделам. Взволнованный характер ей придаёт триольная пульсация в размере 6/8, изменение темпа, хроматизмы, настойчивые секвентные повторы. Реприза вновь возвращает слушателя к основному образу – образу мужественного борца, неудержимо стремящегося к свободе. Как видно, в этом хоре явно прослеживается тенденция к обобщению, стремлению автора создать художественно обобщённый образ (качество, идущее от песни), а не к индивидуализации, детализации музыкального языка, что встречалось в предыдущих частях.

В миниатюре «История стихотворца» композитор создаёт юмористический образ. Обратившись к эпиграмме А. Пушкина, высмеивающей бездарного поэта, Р. Бойко с помощью изобразительных приёмов, интересно найденных деталей достигает комического эффекта, сочности и рельефности образа. Композитор использует имитации (короткие трёхтактовые фразы поочередно проходят в женских голосах, а затем в мужских), паузы, мажорно-минорные сопоставления, яркие сонористические эффекты (glissando, кластеры, изображающие «свист», скрип пера на бумаге, «терзания слуха» плохими стихами). В мелодии чуть ли не каждое слово передано по-своему. Слова «и в Лету» выделены крупными длительностями; в интонации «терзает свету» словно ощущается раздражение, которое вызывают стихи незадачливого поэта; слова «потом печатает» звучат притворно-печально, горестно за счёт минорной окраски, остроумно подчёркивающей иронический подтекст авторов.

Завершается цикл торжественным гимном новому дню – хором «Зимнее утро», написанным для четырёхголосного женского состава. Очевидно, композитор рассчитывал на звучание детских голосов, на что указывает лёгкая полётная мелодия, ясный гармонический язык, радостный, ликующий характер сочинения.

Общий образный строй музыки и текста создаёт особое, возвышенное настроение. В произведении много солнца, света, тепла. Классически ясная, замкнутая форма (репризная трёхчастность) точно следует за развитием стиха: мажорный тон крайних частей оттенён несколько сумрачной, минорной по колориту средней (воспоминание о вчерашнем не-настье). Образ вьюги, переданный изобразительными средствами (триольность, движение мелодии по полутонам, секвентные повторы, диссонантность) будто напоминает, что в жизни могут встретиться не только радости, но и горести. Этим контрастом ещё больше подчёркивается общий торжественно-приподнятый, жизнеутверждающий настрой сочинения.

На первый взгляд, в цикле «Зимнее утро» нет единства ни сюжетного, ни специфически музыкального – интонационных арок, лейтмотивов, обрамления и т. п. Но всё же это не просто сюита. Из разрозненных пушкинских стихотворений Р. Бойко сумел создать самостоятельную целостную композицию. Все хоры цикла объединены близостью одного героя – поэта-мыслителя – и выражают его проникновенное и чуткое восприятие красоты природы, его раздумья над вечными вопросами бытия, его мудрость, здоровое и ясное мировоззрение, принимающее жизнь во всем её многообразии.

Сопоставляя части цикла, можно обнаружить одну «сквозную» линию развития: от созерцания картин природы («Осень»), элегических воспоминаний («Таврида»), просветлённо-задумчивых размышлений о бренности бытия («Три ключа»), через отстранение, картины народной жизни («Бонапарт и черногорцы», «Послание»), психологические переживания, обновление, иронию («Пробуждение», «Возрождение», «История стихотворца») – к жизнеутверждению, гимну новому дню («Зимнее утро»). Таким образом, структура цикла сочетает контрастность с непрерывным внутренним развитием одной темы, одной идеи.

Единству целого способствует и тональное обрамление цикла (b-moll первого хора «Осень» – B-dur последнего «Зимнее утро»), и общность музыкального языка. Поэзия А. Пушкина вызвала стремление композитора воссоздать в музыке облик далёкой эпохи, пойти по пути жанровой характерности. Отсюда близость его хоров вокальным элегиям, бытовым романсам и народным песням пушкинского времени. Но хотя Р. Бойко и отталкивается от этих жанров,

музыка его хоров вполне современна по звучанию, чему в немалой степени способствует богатство и разнообразие ритмического рисунка, свежесть и яркость ладогармонического языка.

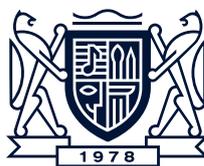
Особенностью цикла «Зимнее утро» является также необыкновенная экономия выразительных приёмов и средств. Входящие в него хоры написаны прозрачно и лаконично, имеют ясную, чёткую форму. Непосредственность и простота высказывания, выразительность мелодического языка, яркая индивидуальность отличают данный цикл и ставят его по праву в ряд лучших произведений на стихи великого поэта.

Для мелодического языка Р. Бойко характерна опора на русскую народную песенность, о чем писал и его педагог А.И. Хачатурян: «В творчестве любого композитора ценна прежде всего национальная определённость, и я с радостью отмечаю, что Р. Бойко удивительно чутко сумел отразить в своих произведениях интонации русской народной песни» [1, с. 26]. Мелодии композитора или очень плавны, напевны, по-песенному закруглены, или пронизаны ритмом марша, танца, но всегда вокально удобны и просты.

Будучи глубоко национальным автором, Р. Бойко, следуя русской традиции, с большим интересом изучает музыку других народов. Такие талантливые опусы, как цикл для детей «Серебристый пояс», «Четыре рапсодии», ряд романсов, хоров и обработок, свидетельствуют о его умении проникать в музыкальную стилистику других народов, передавать в своей музыке их наиболее яркие, самобытные черты.

Гибкий выразительный мелос сочинений Р. Бойко сочетается с разнообразной, богатой ритмикой. Композитор часто применяет наряду с простыми сложные размеры, быстрые смены далёких метров типа 3/4, 7/8, перебивки одного метра «чуждыми» тактами. Это своеобразие и свобода метроритмики придаёт его музыке особую характерность.

Гармония произведений Р. Бойко богата оттенками, всегда свежа, нова: часто используются смелые тональные соотношения, дополнительные тоны, полифункциональность, ладовая игра (мажорно-минорные переливы). Композитор опирается на развитую систему диатонических ладов, свойственных русской народной музыке, вводя в неё современные гармонические средства. Нередко он применяет свободное колористическое сопоставление аккордов, не подчиняя их соотношения функциональной гар-

монии, неполные аккордовые созвучия секундовых удвоений, аккорды нетерцового строения, неожиданные альтерации, сонористические эффекты. Часто аккорды остродиссонантного звучания рождаются в результате мелодического развития голосов, свободно претворяющих принцип подголосочного изложения.

Все средства выразительности, представленные в хорах Р. Бойко, воплощены в чётких и стройных музыкальных формах. Композитор использует традиционные классические структуры: период («История стихотворца», «Ты запой мне ту песню»), простые двухчастные («Таврида», «Возрождение»), разновидности трёхчастных форм («Осень», «Послание», «Зимнее утро»). Нередко встречаются свободно-строфические композиции («У века веки опускаются», «Над миром дожди как слезы» из триптиха «О мире»), но чаще всего структура хоров приближается к песенной, т. е. куплетной или куплетно-вариационной, что обусловлено характером тематизма. Широко применяется принцип пары периодичности (а а₁ б б₁) как один из основных

типов песенных структур. Большую роль играет вариационный принцип развития, позволяющий обновлять и обогащать музыкальный образ.

Зачастую на фоне куплетно-вариационной формы проступают контуры классических репризных структур: двухчастной («Серебряный ветер», «Вечером синим»), трёхчастной («Глупое сердце, не бейся»), трёхпятчастной (Вологодские кружева). Особенности той или иной формы, динамики её развития находятся в зависимости от поэтического текста и им обуславливаются.

Хоры Р. Бойко, отличаясь красочностью мелодического и ладогармонического языка, богатством метроритмики, логической ясностью формы, свидетельствуют о высоком мастерстве композитора, о его глубоком знании певческих голосов, что находит отражение в выборе составов хоров, в применении удобных тесситур, в мелодичности голосоведения, в эффективном использовании вокально-тембровых красок. Они по праву занимают достойное место как в концертной практике, так и в учебно-педагогическом репертуаре [2; 7; 9].

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Викторов В.И. Ростислав Бойко: монографический очерк. М.: Сов. композитор, 1985. 160 с.
- 2/ Захаров Ю.К., Захарова Л.В. Творческое содружество В.С. Попова с современными авторами хоровой музыки Произведения Т. Корганова и Р. Бойко в исполнении хоро-вых коллективов Академии хорового искусства // Вестник АХИ. 2017. № 7. С. 17–38. EDN ZFLTLN.
- 3/ Ермакова С.С. Вокально-хоровая музыка Р.Г. Бойко для детей и юношества // Сохранение и развитие традиций отечественной хоровой культуры: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 22 марта 2019 года. Чебоксары: Плакат, 2019. С. 115–119.
- 4/ Мельникова Е.П. Поэзия А.С. Пушкина в хоровом творчестве русских композиторов // Сохранение и развитие традиций отечественной музыкальной культуры: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 25 марта 2021 года. Чебоксары: Плакат, 2021. С. 67–69.
- 5/ Равикович Л.Л. Интерпретация поэтического текста в триптихе «О мире» Р. Бойко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 2176–2180.
- 6/ Равикович Л.Л. Жанр хора а cappella в отечественной музыке второй половины XX века: монография. Красноярск: КГАМИТ, 2011. 338 с.
- 7/ Русская хоровая музыка на стихи А.С. Пушкина. Два столетия. Для хора а cappella. 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина посвящается. СПб.: Композитор, 1999. 152 с.
- 8/ Садовский М.Р. Слава (о Ростиславе Григорьевиче Бойко) // Шкаф, полный времени: Книга размышлизмов. URL: http://www.solnet.ee/parents/p15_r08.html (дата обращения: 05.09.2023).
- 9/ Светозарова Е.Д. Русская поэзия в светской хоровой музыке а cappella XIX – начала XX века // Русская хоровая культура. Вып. 4: сб. науч. тр. / СПбГУКИ; ред.-сост. Т.Г. Томашевская. СПб., 2008. С. 185–200.

REFERENCES

- 1/ Viktorov, V.I. (1985), Rostislav Boyko: monograficheskij ocherk [Rostislav Boyko: a monographic essay], Sov. kompozitor, Moscow, 160 p. (in Russ.)
- 2/ Zakharov, Yu.K., Zakharova, L.V. (2017), "Creative community V.S. Popov with modern authors of choral music Works by T. Korganov and R. Boyko performed by choral groups of the Academy of Choral Art", Vestnik ANI [Bulletin of the V.S. Popov Academy of Choral Arts], No. 7, pp. 17–38. (in Russ.)
- 3/ Ermakova, S.S. (2019), "Vocal and choral music R.G. Boyko for children and youth", Sohranenie i razvitie tradicij otechestvennoj horovoj kul'tury: Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Cheboksary, 22 marta

2019 goda [Preservation and development of traditions of russian music culture: Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, March 22, 2019], Poster, Cheboksary, pp. 115–119. (in Russ.)

4/ Melnikova, E.P. (2021), "Poetry by A.S. Pushkin in the choral work of Russian composers", Sohranenie i razvitie tradicij otechestvennoj kul'tury: Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Cheboksary, 25 marta 2021 goda [Preservation and development of traditions of domestic choral culture: Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, March 25, 2021], Poster, Cheboksary, pp. 67–69. (in Russ.)

5/ Ravikovich, L.L. (2014), "Interpretation of the poetic text in the triptych "On the World" by R. Boyko", Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological electronic journal «Concept»], Iss. 20, pp. 2176–2180. (in Russ.)

6/ Ravikovich, L.L. (2011), Zhanr hora a cappella v otechestvennoj muzyke vtoroj poloviny HKH veka: monografiya [Genre of choir a cappella in domestic music of the second half of the twentieth century: monograph.], KGAMIT, Krasnoyarsk, 338 p. (in Russ.)

7/ (1999), Russkaya horovaya muzyka na stihy A.S. Pushkina. Dva stoletiya. Dlya hora a cappella. 200-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Pushkina posvyashchaetsya [Russian choral music to the verses of A.S. Pushkin. Two centuries. For choir a cappella. 200th anniversary of the birth of A.S. Pushkin to dedicated], Kompozitor, St. Petersburg, 152 p. (in Russ.)

8/ Sadovsky, M.R. (2010), "Slava (about Rostislav Grigorievich Boyko)", Shkaf polnyj vremeni: Kniga razmyshlizmov [Cabinet full of time: Book of reflections], Available at: http://www.solnet.ee/parents/p15_r08.html (Accessed 05 September 2023). (in Russ.)

9/ Svetozarova, E.D. (2008), "Russian poetry in secular choral music and cappella of the XIX – early XX centuries", Russkaya horovaya kul'tura. Vyp. 4: sb. науч. tr. [Russian choral culture. Vol. 4: Sat. scientific.], St. Petersburg, pp. 185–200. (in Russ.)

Сведения об авторе

Равикович Лидия Леонидовна, кандидат искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой хорового дирижирования, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: llravikovich@list.ru

Author information

Lidia L. Ravikovich, Cand. Sc. (Art Criticism), Professor, Head of the Department of Choral Conducting, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts
E-mail: llravikovich@list.ru